

УДК: 411.411-20

DOI 10.53473/16946324_2022_4

Исманова Гүлнара Абдыкуловна
Гуманитардык дисциплиналар
кафедрасынын ага окутуучусу
ОИӨК "Эл аралык медицина мектеби"

Исманова Гульнара Абдыкуловна
Старший преподаватель
кафедры гуманитарных дисциплин
УНПК «Международная школа медицины»

Ismanova Gulnara Abdykulovna
Senior Lecturer of the Department of Humanities
ERPC "International School of Medicine"
e-mail: g_ismanova72@mail.ru

ТИЛДЕГИ БӨЛҮК ЖАНА БҮТҮН

ЧАСТЬ И ЦЕЛОЕ В ЯЗЫКЕ

PART AND WHOLE IN LANGUAGE

Аннотациясы: Макалада "бөлүк-бүтүн" сызыгы боюнча түздөн-түз байкоого негизделген сүрөттөөчү тексттерди жайылтууну талдоо ыкмасы сунушталат. Буга чейин тил илиминде жана ага байланыштуу илимдерде "бөлүк-бүтүн" маселесин караган изилдөөлөрдүн кыскача баяндамасы берилген. "Бөлүк-бүтүн" семантикалык катышы коммуникативдик "берилген-жаңы" менен дал келет. "Бөлүк-бүтүн" жана "бул-жаңы" сызгыктары боюнча сүрөттөөчү тексттерди белгилөөнүн мисалдары келтирилет.

Негизги сөздөр: объект, семантикалык бөлүк, типологиялык изилдөө, бөлүк жана бүтүн, грамматика, тил бирдиги.

Аннотация: В статье предлагается методика анализа развертывания описательных текстов, основанных на непосредственном наблюдении, по линии «часть-целое». Перед этим дается краткий обзор исследований, посвященных проблеме «часть-целое» в лингвистике и смежных науках. Семантическое соотношение «часть-целое» ставится в соответствие с коммуникативным «данное-новое». Приводятся примеры разметки описательных текстов по линиям «часть-целое» и «данное-новое».

Ключевые слова: объект, семантическая часть, типологическое исследование, часть и целое, грамматика, языковая единица.

Abstract: The article proposes a methodology for analyzing the deployment of descriptive texts based on direct observation along the line "part-whole". Before that, a brief overview of research on the problem of "part-whole" in linguistics and related sciences is given. The semantic relation "part-whole" is put in line with the communicative "given-new". Examples of markup of descriptive texts along the lines "part-whole" and "given-new" are given.

Keywords: object, semantic part, typological research, part and whole, grammar, language unit.

Во второй части "Logische Untersuchungen" Эдмунда Гуссерля – эта работа до сих пор является одним из самых вдохновенных вкладов в изучение феноменологии языка – два раздела, посвященные "целому и части", знакомят с философскими размышлениями на тему "идей чистой грамматики". Несмотря на многочисленные аспекты взаимозависимости целого и частей в языке, лингвисты долгое время были склонны игнорировать этот аспект.

"Totality" Эдуарда Сепира – первая и, к сожалению, почти единственная завершенная часть задуманного им обширного труда "Основы изучения языка" (1930) – открывается ссылкой на психологические факторы, которые затрудняли анализ отношения "часть – целое":

"1) ощущение необходимости сделать остановку или неспособности продолжать речь после формального или неформального учета множества или конгломерата объектов;

2) ощущение неспособности или нежелание разбивать объект на более мелкие объекты".

Изучающие лингвистику часто сталкивались с трудностями при переходе от одного дробного множества к расширенному множеству или же к другой, меньшей части множества, что дало повод к возникновению различных изоляционистских направлений в науке о языке. Например, внешняя, воспринимаемая часть знака, его *signans*, умышленно исследовалась без обращения к знаку в целом, который объединяет *signans* с *signatum*, то есть с воспринимаемой, переводимой семантической частью всего *signum*.

Другая трудность состояла в рассмотрении предложения как наивысшей языковой единицы. Образования более высокого уровня, а именно высказывания, которые могут объединять сочетания предложений, а также дискурс, который обычно представляет собой обмен высказываниями, оставались за пределами лингвистического анализа.

Вместе с тем на предложение смотрели как на минимальную актуальную речевую единицу, тогда как низшие единицы типа слова или его наименьшей значимой составляющей – морфемы (и даже его фонемных компонентов) рассматривались учеными как простые научные конструкты, навязываемые речевой действительности. Тот факт, что все эти единицы, начиная с дискурса и кончая его элементарными компонентами (различительными признаками), имеют совершенно различные статусы по отношению к вербальному коду и представляют различные степени относительной зависимости, не оправдывает попыток исключить некоторые из этих единиц из реалистического и исчерпывающего описания языка как такового, то есть из многоэтажной иерархии целого и частей. Тем не менее существует конкретная реальность, которая в некоторой степени оправдывает эти собственные ученым ограничительные подходы: ведь каждый из них отражает какой-либо тип серьезных языковых нарушений. Это те патологические случаи, когда речь ограничена высказываниями, состоящими из одного предложения, или же повторением готовых предложений, а возможность комбинировать слова в новые предложения полностью утрачена; или же эта способность может сохраниться, но оказываются подавленными деривационные и флективные операции, когда пациент не способен более оперировать морфологическими составляющими слова. Наконец, может быть сохранен словарный фонд, но затруднено узнавание и воспроизводство новых слов, потому что для пациента фонемные компоненты больше не являются самостоятельными дифференциальными элементами, посредством которых нормальные говорящие и слушающие могут распознавать слова, которые они никогда не употребляли и не слышали ранее.

В своем интересном очерке "Целое, сумма и органичные единства" Эрнест Нагель пытается охарактеризовать некоторые типы отношений между целым и частью. Заслуживает внимания тот факт, что каждый из этих типов играет существенную роль в структуре языка и что пренебрежение ими может привести к искажению и обеднению всей языковой системы.

Как указывает Нагель, "слово "целое" может означать процесс, одна из частей которого является уже другим процессом". Самая последняя стадия анализа речи убедительно показывает важность изучения и сопоставления различных фаз целого речевого события, начиная с источника и кончая целью: намерение, иннервация, постепенное порождение, передача, слушание, восприятие, понимание. Многочисленные факты изоляционистского подхода к проблеме, когда исследование ограничивалось только одной фазой процесса, без обращения к последующей фазе, или, когда имели место путаница и смешение фаз, следу-

ющих одна за другой, нередко затрудняли анализ и лишали его продуктивных классификационных критериев. В рамках целого речевого процесса место каждой фазы требует адекватного объяснения.

При другом типе отношений между частью и целым слово "целое" "означает некоторый временной период, в пределах которого частями являются временные интервалы", и, как подчеркивает Нагель, ни целое, ни части не должны с необходимостью быть непрерывными во времени. Вербальное сообщение, например, предложение, является временным периодом, то есть целым, а его части – временными интервалами в пределах этого целого. Грамматический разбор предложения, как и лингвистический анализ вообще, обязательно должен следовать принципу "непосредственных составляющих", сформулированному Гуссерлем и тщательно разработанному американскими лингвистами.

Эти составляющие – явный пример фактически прерывных частей, таких, как, например, подлежащее в начале и сказуемое в конце монгольского предложения. С другой стороны, любое сообщение может рассматриваться и должно рассматриваться как временной интервал в пределах вербализованного или невербализованного, непрерывного или прерывного временного контекста; и перед нами встает почти неизученный вопрос о взаимосвязи сообщения и контекста. Например, еще не были подвергнуты тщательному анализу структурные законы эллипсиса.

Сравнение неполных и эксплицитных сообщений – интереснейшая проблема фрагментарных суждений, которая была плодотворно обрисована в интерпретации "blanks" ("незаполненных мест") Чарльза Пирса и в семиотических исследованиях Фреге и Гуссерля, – как это ни странно, не нашла никакого отклика у лингвистов. Искусственная трактовка сообщений без обращения к предполагаемому контексту еще раз наглядно подтверждает неправомерность превращения простой части в кажущееся самостоятельное целое.

Смежным является вопрос о зависимости сообщения от ситуации, относящейся к данному моменту времени, когда речевое событие "пространственно включено" в целое "с пространственной протяженностью" (Нагель). Пространственно-временные границы сообщения становятся одним из камней преткновения при любом объективном подходе к языку. С реалистической точки зрения язык не может быть интерпретирован как изолированное и герметически закрытое целое, а должен рассматриваться одновременно и как целое, и как часть.

Когда Нагель напоминает нам, что слово целое может обозначать "свойство объекта или процесса, а часть – некоторое аналогичное свойство, которое занимает первое место в конкретных специфических отношениях", мы можем представить наш вышеприведенный пример с *signum* как целое, а *signans* и *signatum* – как его тесно сопряженные части. Несмотря на экспериментальный интерес этого искусственного разделения на некоторых этапах лингвистического анализа, конечная цель исследования – понять отношение этих двух частей к знаку в целом.

Если под "целым" мы подразумеваем "любой класс, набор или совокупность элементов", то "часть" может означать "либо любой подходящий подкласс исходного множества, либо любой элемент этого множества" (Нагель). Структура вербального кода, возможно, представляет собой самый поразительный и сложный пример иерархии отношений между целым и частью. От модели предложения как целого мы переходим к различным синтаксическим образцам предложений, с одной стороны, и к грамматическим составляющим предложения – с другой. Когда мы достигаем уровня слова, то тогда либо само слово как представитель класса слов, либо опять-таки морфологические составляющие слова выступают как части. Постепенно мы достигаем конечной стадии – анализа наименьших значимых единиц в виде различительных признаков. Важной структурной особенностью языка является то, что ни на одной из стадий расчленения высших единиц на составляющие их части невозможно встретить фрагменты, которые не несут никакой информации.

Отношение между определенным объектом в качестве целого и его свойствами в качестве частей (Нагель) весьма типично для языка, потому что не только любая классификация морфем или сложных грамматических образований основывается на их абстрактных семантических свойствах, но также и любая конечная фонемная составляющая – различительный признак – представляет собой абстрактное, относительное, противопоставленное свойство.

Утверждение Нагеля о том, что "слово "целое" может относиться к модели отношений между конкретными специфическими типами объектов или событий, модели, которая может получать воплощение при различных обстоятельствах и с различными модификациями", – это утверждение находит подтверждение в фактах языка с его реляционными инвариантами и многочисленными контекстуальными и стилистическими вариациями. Этот тип отношений между частью и целым, который лингвисты долгое время недооценивали, наконец-то привлек их внимание, особенно в отношении к контекстуальным вариантам в фонологии и в грамматике. В области лексики, которая пока остается неисследованной провинцией на карте лингвистики, изучение инвариантов и вариаций все еще подчиняется средневековой доктрине *modi significandi*.

Стилистические вариации, особенно в области фонологии, постепенно начали завоевывать внимание тех исследователей языка, которые до последнего времени были одержимы изоляционистской идеей о монолитном вербальном коде. Разнообразие функциональных, взаимобратимых субкодов требует точного и последовательного структурного анализа. Такой анализ делает возможным синхроническое изучение фонологических и грамматических изменений в их развитии, что изначально свидетельствует о необходимом сосуществовании старых и новых форм в двух соотнесенных субкодах, и таким образом устанавливается мост между описательной и исторической лингвистикой. С другой стороны, исследование системы субкодов включает в себя исследования различных форм междиалектных и даже межъязыковых кодовых переключений, и, таким образом, возникает тесная связь между описанием индивидуального, или локального, диалекта и широкими горизонтами лингвистической географии.

Если целое является "моделью отношений", то часть, как замечает Нагель, может также относиться к "любому из элементов, которые соотнесены по этой модели в конкретном ее воплощении". Так он затрагивает вопрос о фундаментальном различии между замыслом и конкретным воплощением, вопрос о соотношении между частью и целым, которое лингвисты признали, но не сделали при этом никаких явных и далеко идущих выводов.

Наконец, с развитием типологических исследований наука о языке сможет дать ответ на вопрос Нагеля о системах, "части которых находятся в различных взаимоотношениях динамической зависимости". Универсальные и почти универсальные законы импликации, которые лежат в основе этой таксономии, выявляют строгую фонемную и грамматическую стратификацию, определяющую подобным же образом постепенное овладение языком детьми и его распад при афазии.

Постоянное внимание к разнообразным формам отношений между целым и частью поможет шире раздвинуть рамки нашей науки; это позволит проводить систематический анализ вербальных сообщений, причем будет приниматься во внимание как код, так и контекст; благодаря этому будет раскрыто сложное взаимодействие разных уровней языка – от самых больших до самых мелких единиц, а также постоянное взаимодействие различных вербальных функций. В результате в описательную лингвистику будут введены временные и пространственные факторы, а при поисках общих, универсальных законов мы приблизимся к доказательству научной истинности глубокого предвидения Анри Делакура: "Une langue est une variation historique sur le grand theme humain du langage" ("Язык есть не что иное, как историческая вариация на одну из основных тем – на тему о речевой деятельности человека")

Воистину богатая шкала связей между целым и частями оказывается вовлеченной в строение языка, где *pars pro toto* и, с другой стороны, *totum pro parte*, *genus pro specie* и *species pro individuo* являются фундаментальными устройствами.

Список использованной литературы:

1. Alieva M., Usmanova G. ARTICULATION METHOD OF PHONETICS IN THERATIO "PART – WHOLE". VOL 3, No 83 (83) (2022). The scientific heritage.
  2. "Parts and Wholes in Language". – In: «Parts and Wholes». (Ed. by D. Lerner). New York
– London, 1963. включена в: "Roman Jakobson. Selected Writings", II, 1971, pp. 280-284.
  3. Halle, 1902.
  4. "Language Monographs", № 6 (Linguistic Society of America), 1930.
  5. Перепечатано в "Parts and Wholes" (ed. by D. Lerner), New York – London, 1963.
  6. Peirce C.S. The simplest mathematics. – In: "Collected Papers of Charles Sanders Peirce",
IV. Cambridge, Mass., 1933.
  7. Frege G. Philosophical Writings, Oxford, 1952.
  8. Delacroix, H. Le langage et la pensee, Paris, 1924.
- Р. Якобсон. Часть и целое в языке. Избранные работы. – М., 1985. – С. 301-306